

Научная статья
УДК 728.03:72.025.4(510)
DOI 10.46748/ARTEURAS.2026.02.006

Реставрация архитектурных построек района Хуэйчжоу: практика восстановления дома Шу Гоаня

Ван Сянь

Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского, Красноярск,
Российская Федерация
174316291@qq.com, SPIN-код (Science Index): 9152-8230

Воронова Мария Викторовна

Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского, Красноярск,
Российская Федерация
gloria-nikita@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7264-126X>, SPIN-код (Science Index): 4313-2084

Аннотация. Статья посвящена системному анализу подходов к реставрации и сохранению архитектурного наследия исторического региона Хуэйчжоу (Китай) на примере практики восстановления дома Шу Гоаня. Исследование фокусируется на объектах, созданных в период с XVI по начало XX века, в эпоху расцвета хуэйчжоуской купеческой культуры, с детальным научно-практическим разбором процесса реставрации указанного памятника. Для проведения исследования были задействованы историко-хронологический метод, эмпирические методы (натурное обследование, метод мониторинга, интервьюирование), а также сравнительно-сопоставительный и проблемный анализ. Материалами для данного исследования послужили архитектурные объекты исторического региона Хуэйчжоу, созданные в период с XVI по начало XX века, включая детально изучаемый дом Шу Гоаня. Эмпирическую базу составили данные натурных обследований, зафиксировавших физическую деградацию материалов и состояние исторической среды. Источниковую базу работы представляют документальные материалы по государственной охране памятников, проекты адаптивной реконструкции и музеефикации, а также данные социоэкономического анализа, касающиеся вопросов управления наследием и дробления прав собственности на памятники такого типа.

В работе дана структурно-типологическая характеристика хуэйчжоуской архитектуры, чьи аутентичные черты, сформировавшиеся в указанный период, определяются комбинированной деревянно-каменной конструкцией, внутренней планировкой с замкнутыми дворами («саньхэюань», «сыхэюань»), экологически сбалансированной организацией поселений и их социокультурной функцией как центров клановой жизни. Данное наследие сталкивается с комплексом современных вызовов: физической деградацией материалов, функциональным устареванием пространств, нарушением исторической среды поселений и сложностями управления, обусловленными дроблением прав собственности. В исследовании классифицированы современные практики сохранения, среди которых выделены три модели: государственная охрана памятников; адаптивная реконструкция с приспособлением под новые функции; музеефикация и историческая реконструкция, вплоть до переноса объектов. В качестве примера детально рассмотрен

проект реставрации дома Шу Гоаня, в рамках которого апробированы такие инструменты, как многоуровневая оценка культурной ценности с учетом периода постройки, применение цифровых технологий документирования и моделирования, а также функционально-пространственная оптимизация, учитывающая историческую планировку. Выводы исследования формируют теоретико-методическую базу для разработки стратегий устойчивого развития и современного приспособления архитектурного наследия Хуэйчжоу с учетом его историко-хронологического контекста.

Ключевые слова: архитектура района Хуэйчжоу, Китай, дом Шу Гоаня, реставрация, адаптивная реконструкция, музеефикация, цифровое документирование

Финансирование: работа выполнена при поддержке гранта в области гуманитарных и социальных наук университетов провинции Аньхой (КНР) «Инновации и применение Хуэйчжоуской трехуровневой резьбы в экологическом дизайне с точки зрения инициативы “Один пояс — один путь”» (SK2020A0068).

Для цитирования: Ван Сянь, Воронова М.В. Реставрация архитектурных построек района Хуэйчжоу: практика восстановления дома Шу Гоаня // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2026. № 2 (41). С. 104–123. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2026.02.006>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1310>.

Original article

Restoration of architectural buildings in the Huizhou area: the practice of restoring the Shu Guoan House

Wang Xian

*Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts, Krasnoyarsk, Russian Federation
174316291@qq.com, SPIN-code (Science Index): 9152-8230*

Maria V. Voronova

*Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts, Krasnoyarsk, Russian Federation
gloria-nikita@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7264-126X>, SPIN-code (Science Index): 4313-2084*

Abstract. The article is devoted to a systematic analysis of approaches to the restoration and conservation of the architectural heritage of the historical region of Huizhou (China), through the case of the restoration practice of the Shu Guoan house. The research focuses on structures built from the 16th to the early 20th century, during the peak of Huizhou merchant culture. This chronological classification directly influences restoration approaches, as it dictates the authentic construction materials, techniques and layout solutions that require specific conservation methods. The study employed a range of methods, including the historical-chronological method, empirical methods (field surveys, monitoring and interviewing), as well as comparative and problem-based analysis. The research material comprises the architectural objects of the historical Huizhou region constructed between the 16th and early 20th centuries, with a particular focus on the thoroughly examined Shu Guoan House. The empirical data consists of field survey findings documenting the physical degradation of materials and the condition of the historical environment. The source material includes documentary records on state heritage

protection, adaptive reuse and museumification projects, alongside socio-economic data concerning heritage management and the fragmentation of property rights.

Using a historical-chronological approach, three key stages in the development of conservation practices are identified. The study also provides a structural and typological analysis of Huizhou architecture, whose authentic features, formed during the aforementioned period, are defined by a combined timber-and-stone structural system, an internal layout with enclosed courtyards (*sanheyuan* and *siheyuan*), an ecologically balanced organization of settlements and their socio-cultural function as centres of clan life. This heritage is noted to face a range of contemporary challenges, including the physical degradation of materials, functional obsolescence of spaces, disruption of the historical settlement environment and management complexities caused by fragmented property rights. Current preservation practices are classified into three distinct models: state protection of heritage sites; adaptive reuse for new functions, as exemplified by boutique hotels; museumification and historical reconstruction, including the relocation of structures. The restoration project of the Shu Guoan House is examined as a detailed case study, demonstrating the application of tools such as a multi-level cultural value assessment based on the period of construction, digital documentation and modelling technologies, alongside functional-spatial optimization that respects the historical layout. The findings form a theoretical and methodological framework for developing strategies for the sustainable development and contemporary adaptation of the architectural heritage of Huizhou within its historical and chronological context.

Keywords: Huizhou regional architecture, China, Shu Guoan House, restoration, adaptive reuse, museumification, digital documentation

Acknowledgements: the research was supported by a grant in Humanities and Social Sciences from Anhui Provincial Universities (PRC) entitled “Innovation and Application of Huizhou Three-Level Carving in Ecological Design from the Perspective of One Belt, One Road Initiative” (SK2020A0068).

For citation: Wang, Xian and Voronova, M.V. (2026) ‘Restoration of architectural buildings in the Huizhou area: the practice of restoring the Shu Guoan House’, *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (2), pp. 104–123. doi:10.46748/ARTEURAS.2026.02.006. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1310>. (In Russ.)

Введение

Традиционная архитектура Хуэйчжоу¹, включенная в список Всемирного наследия ЮНЕСКО (деревни Сиди и Хунцунь), представляет собой уникальный образец регионального китайского зодчества, отражающий единство природного ландшафта, социальной организации и строительных технологий. Актуальность ее реставрации обусловлена угрозами сохранности, социально-экономическим контекстом и методологической потребностью.

Тема исследования традиционной архитектуры Хуэйчжоу получила освещение в трудах китайских и зарубежных ученых последних лет. Так, диссертация Фу Цзюня (付俊, 2020) представляет собой системную работу, отражающую современные тенденции в охране наследия. Автор переходит от узко-архитектурных и консервационных задач к более широкой парадигме устойчивого сохранения

и интеграции архитектурного наследия в современную экономику [1].

Искусствоведческий аспект затронут в совместной работе Ян Тао и С.А. Митасовой, где авторы рассмотрели факторы зарождения и развития архитектурной резьбы Хуэйчжоу [2]. Лю Чуаньхан в своей публикации сместила акцент на художественные характеристики стиля Хуэй [3]. Структурно-типологическим особенностям традиционного деревянного зодчества посвящена статья Лю Юйтяня и Фэн Цинчэна (刘羽天, 冯庆成, 2023) [4], сфокусированная на жилых домах типа «Икэинь». Пространственно-географический и градостроительный анализ представлен в исследовании Юань Синя и Чжан Даньлэй (袁欣, 张丹蕾, 2023): авторы переходят от изучения отдельных объектов к комплексному анализу исторического поселения [5]. Такой целостный подход к охране наследия сегодня признан ведущим во всем мире.

¹ Архитектура района Хуэйчжоу в основном представлена древними постройками, которые образуют комплекс жилого зодчества с яркими региональными особенностями и культурной спецификой, расположенный в исторической области Хуэйчжоу (ныне город Хуаншань и уезд Цзиси в провинции Аньхой, а также уезд Уюань в провинции Цзянси) Китая.

В современной русскоязычной научной литературе тема реставрации архитектурного наследия района Хуэйчжоу освещена недостаточно. Однако в актуальной международной повестке она представлена глубокими системными исследованиями на китайском языке, которые требуют соотнесения с результатами настоящей работы. Отсутствие в российской науке комплексного анализа подходов к консервации объектов данного региона делает необходимым обращение к первоисточникам. Научная новизна исследования должна верифицироваться в контексте мирового интеллектуального ландшафта, активно формирующегося современными трудами китайских ученых. Выход за рамки русскоязычной историографии позволяет точнее обозначить существующую лакуну, которая заключается в методологической фрагментарности при оценке, реставрации и адаптации сильно деградировавших памятников деревянно-каменного зодчества к вызовам современной среды. Традиционно исследовательские подходы разделены: точные инженерно-цифровые методы фиксации существуют отдельно от живого практического опыта мастеров-реставраторов, а жесткая консервация объектов часто вступает в неразрешимый конфликт с их экономической рентабельностью в условиях сельских территорий. Теоретико-методологической основой для целостного подхода, фокусирующегося на сохранении исторической среды поселения, а не на отдельных объектах, послужат труды ключевых представителей российской школы реставрации. Фундаментальные принципы сохранения архитектурных ансамблей и историко-культурной среды были систематизированы в работах О.И. Пруцына, В.В. Кириллова и их коллег [6]. Пространственной организации исторического поселения как комплексного градостроительного объекта посвящены исследования А.С. Щенкова, актуализирующие вопросы сохранения и восстановления городской ткани в ее целостности [7]. Анализ современной исследовательской литературы выявляет значительную методологическую лакуну. Существующие исследования фрагментарны и сосредоточены на отдельных аспектах. В современном научном пространстве отсутствует работа, которая бы синтезировала все уровни в единую, последовательную систему реставрации и наглядно демонстрировала ее применение на комплексном примере одного или нескольких репрезентативных объектов.

Целью исследования является системный анализ подходов к реставрации и сохранению архитектурного наследия исторического региона Хуэйчжоу (Китай), сформировавшегося в эпоху расцвета купеческой культуры (XVI – начало XX века). Особое внимание уделяется выявлению

эффективных методов сохранения и адаптации памятников к современным условиям в контексте физических, функциональных и социальных вызовов.

Для достижения поставленной цели в работе поставлены следующие задачи. Во-первых, выявить и охарактеризовать ключевые этапы развития консервационной практики в регионе Хуэйчжоу. Во-вторых, определить структурно-типологические особенности хуэйчжоуской архитектуры как объекта реставрационного вмешательства. В-третьих, классифицировать и проанализировать современные подходы к сохранению архитектурного наследия в данном регионе. В-четвертых, выявить и систематизировать основные проблемы реставрации, обусловленные физическими, функциональными и социальными факторами. В-пятых, проанализировать реализацию целостного реставрационного подхода на примере восстановления дома Шу Гоаня и оценить ее эффективность.

Методологическая база исследования включает историко-хронологический метод, который позволил выделить три ключевых этапа в развитии консервационной практики в регионе. Эмпирические методы (натурное обследование, метод мониторинга, интервьюирование) легли в основу сбора данных о современном состоянии памятников. На основе собранного материала с помощью сравнительно-сопоставительного и проблемного анализов были выявлены и классифицированы основные противоречия и трудности реставрации.

Научная новизна настоящего исследования заключается в выявлении и восполнении разрыва между китайским и русскоязычным научными дискурсами по реставрации архитектурного наследия района Хуэйчжоу. В глобальном академическом контексте данная проблематика получила глубокую и системную разработку, в частности в китайских исследованиях (Сунь Дифана, Фу Цзюня и др.), тогда как в русскоязычной науке до настоящего времени не произошло рецепции этих подходов. Таким образом, новизна работы состоит в решении взаимосвязанных задач: во-первых, в систематизации подходов, разработанных в китайской научной традиции; во-вторых, в адаптации этих подходов к русскоязычной научной парадигме; в-третьих, в применении данной методологии к конкретному примеру (дому Шу Гоаня) с получением верифицируемых результатов. Тем самым исследование вводит в русскоязычный оборот системное знание о реставрации наследия Хуэйчжоу, восполняя переводческий, аналитический и дисциплинарный разрыв между двумя научными традициями.

Реставрация архитектурных построек района Хуэйчжоу

Актуальный процесс сохранения и реставрации архитектурного наследия в районе Хуэйчжоу можно разделить на три основных этапа. Начальный период, до 1980-х годов, характеризовался выборочной реставрацией отдельных аварийных памятников и отсутствием целостной стратегии. Системный перелом произошел в 1990-х – начале 2000-х годов, когда целью стало включение деревень Сиди и Хунцунь в список ЮНЕСКО. Это потребовало перехода к комплексной реставрации, направленной на сохранение всей исторической среды: планировки, гидросистемы и ландшафта. Важным фактором стало развитие туризма, который обеспечил финансирование работ и экономическое развитие территории, что инициировало новые и углубленные поиски методов сохранения.

Современный этап сохранения архитектурного наследия Хуэйчжоу — это многосубъектная модель с участием государства, бизнеса, экспертов и местных жителей. Система использует новые подходы: привлечение частного капитала, «микрорегенерацию»² (бережное точечное обновление) и создание вовлеченных сообществ, заинтересованных в сохранении наследия. Однако перед регионом стоят серьезные вызовы: поиск баланса между сохранением и развитием, защита аутентичности от влияния туризма и обеспечение устойчивого сохранения объектов. Для разработки эффективной стратегии необходимо сначала проанализировать ключевые особенности наследия Хуэйчжоу, определяющие его ценность и специфику сохранения.

Традиционная архитектура Хуэйчжоу основана на рациональном и функциональном использовании местных материалов — глины, дерева и камня. Гибкий деревянный каркас сочетается с кирпичными стенами и глинобитными перегородками. Узнаваемые ступенчатые фронтоны «матуюцян», изначально служившие для пожарной безопасности, стали важным декоративным элементом, формирующим выразительный силуэт зданий. Вся строительная практика отражает принцип «строить из того, что под рукой» [1]. Сюжеты резных украшений, заимствованные

из классической литературы и искусства, воплощают конфуцианские ценности, превращая жилище в пространство культурного и нравственного воспитания.

При реставрации архитектурного наследия Хуэйчжоу специалисты сталкиваются с несколькими ключевыми проблемами. Основная связана с недолговечностью традиционных материалов: деревянный каркас уязвим для гниения и вредителей, кирпич и камень разрушаются под воздействием атмосферных явлений, а изящная резьба быстро утрачивает четкость. Вторая проблема — это конфликт аутентичной планировки, рассчитанной на большие семьи, с потребностями современных малых домохозяйств, что ведет к несанкционированным переделкам или заброшенности зданий. Третья заключается в нарушении целостности исторической среды из-за прокладки современной инфраструктуры, засорения водоемов и возведения диссонирующих новых построек. Четвертая проблема — это утрата зданиями их исконной социальной функции, а также крайне затрудненное согласование ремонта из-за дробления прав собственности между множеством наследников, что приводит к постепенному разрушению объектов.

Модели охраны архитектуры Хуэйчжоу включают три категории. Первая и ключевая — государственная реставрация, применяемая к памятникам национального значения и объектам Всемирного наследия (Сиди, 西递; Хунцунь, 宏村). Этот научный подход включает тщательное изучение исторических источников, конструкции и материалов. Основная цель состоит в сохранении аутентичности, при котором утраченные элементы воссоздаются традиционными методами, новые элементы четко отличимы, а все изменения обратимы. В рамках этих правил допускается адаптация зданий для культурного туризма (выставки, информационные центры).

При осуществлении реставрации согласно законодательству Китайской Народной Республики необходимо руководствоваться следующими документами: «Правилами охраны старинных памятников Китая» (1930)³, «Законом об охране культурных реликвий» (1982)⁴ в актуальной редакции (2024)⁵, «Положением об охране древних

² Микрорегенерация (англ. *micro-regeneration* или *micro-renewal*, кит. 微更新 — вэй гэнсинь) — это современный градостроительный подход, который зародился в Китае (первоначально в Шанхае и Гуанчжоу). Концепция базируется на теории органического обновления города известного китайского архитектора У Ляньюна. Город рассматривается как живой организм, где вместо масштабного сноса и перестройки применяются точечные вмешательства, направленные на сохранение и органичное обновление городской среды [8].

³ Закон о сохранении памятников старины Китайской Республики (古物保存法) / вступил в силу 15 июня 1930 г. Нанкин: [б. и.], 1930. 14 ст. (На кит. яз.)

⁴ Закон КНР об охране культурных реликвий (中华人民共和国文物保护法) / принят 19 нояб. 1982 г. Пекин: Изд-во юридической литературы (法律出版社), 1982. 24 с. (На кит. яз.)

⁵ Закон КНР об охране культурных реликвий (中华人民共和国文物保护法) / принят 19 нояб. 1982 г.; в ред. от 8 нояб. 2024 г. // Жэньминь жибао (人民日报). 2025. 8 янв. (№ 15). (На кит. яз.)

жилых домов в южной части провинции Аньхой» (1997)⁶, «Принципами охраны памятников культуры Китая» (2015)⁷ и «Положением об охране старинной архитектуры Хуэйчжоу» (2018)⁸.

До начала реставрации проводят обязательные исследования: инженерно-геодезические замеры, изучение исторических источников (документы, изображения) и устные опросы жителей. Экспертную оценку осуществляют государственные организации под руководством органов управления культурными реликвиями (Государственное управление по охране культурного наследия КНР, 国家文物局; Государственный или провинциальный экспертный комитет по охране культурных реликвий, 国家/省文物局专家委员会; лицензированные институты). В состав экспертной комиссии входят архитекторы-реставраторы, историки, инженеры, археологи, химики, технологи и социологи [9].

Степень вмешательства определяется на основе классификации повреждений и исторической ценности здания согласно нормативу GB/T 50165–2020⁹. Ключевые параметры оценки включают процент повреждения несущих конструкций (поражение насекомыми, трещины, прогибы), отклонение стен, степень выветривания древесины, а также деформацию кровли (площадь протечек, повреждение обрешетки и черепицы) [10].

Ключевые оценочные параметры технического состояния конструкций таковы. Во-первых, оценивается процент повреждения основных несущих конструкций (колонн, балок, перекладин), а именно: поражение древоразрушающими насекомыми, растрескивание, величина прогиба; отклонение стен от вертикали, наличие пустот и отслоений в древесине, глубина выветривания; общая деформация кровли (площадь протечек, процент повреждения обрешетки и черепицы). Во-вторых, оцениваются глубина и площадь поражения деревянных элементов (колонн, столбов, опор, продольных и поперечных балок) насекомыми и гнилью (обычно классифицируется как легкое — <10%, среднее — 10–30%, тяжелое — >30%); толщина выветривания и площадь засоления кирпичных и каменных конструкций; площадь выцветания, отслаивания и загрязнения полихромной росписи и резьбы (см. норматив GB/T 50165–2020).

При реставрации деревянных конструкций следует применять традиционные технологии, такие как «наращивание» (墩接) и «врезка» (镶补), избегая полной замены элементов. Для восстановления стен необходимо использовать кирпич из оригинального месторождения глины и известковый раствор. Категорически запрещено применение цементной штукатурки.

Реставрация полихромной росписи ограничивается укреплением отслаивающихся и отпадающих фрагментов. Принципиально не допускается полная замена красочного слоя; если переписывание неизбежно, оно должно основываться на точных исторических свидетельствах.

Ярким примером служит реставрация Академии Чжушань (竹山书院). На основе архивных данных были восстановлены ее главные залы, полностью сохранена историческая планировка и благоустроена окружающая территория. При этом здание было оснащено необходимыми современными системами (электро- и водоснабжения, пожарной безопасности) и открыто для посещения. Такой подход не только спас памятник от разрушения, но и дал ему новую жизнь, превратив в культурный центр, который рассказывает об истории местных академий и одновременно служит площадкой для современных образовательных и туристических программ (ил. 1–2).

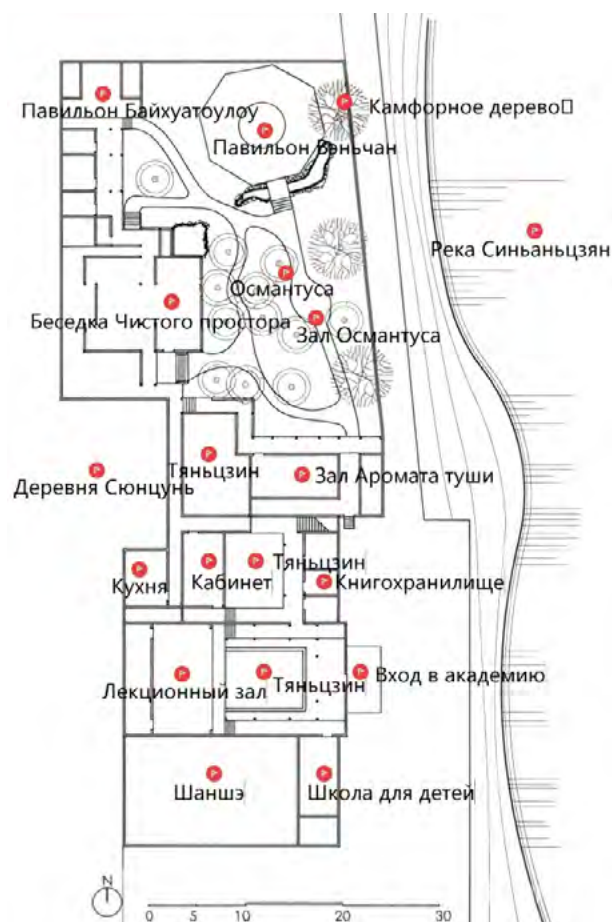
Второй подход заключается в адаптивном использовании объектов с внедрением новых функций. Он применяется к многочисленным историческим постройкам, которые не имеют официального охранного статуса, но сохраняют элементы аутентичности и несут определенное историческое значение. Основное требование здесь — сохранение базовой архитектурной формы и пространственной структуры здания при допущении лишь ограниченных локальных изменений для удовлетворения современных функциональных требований. Эти вмешательства не должны нарушать традиционный облик архитектуры и целостность окружающей застройки. Так, старинный родовой храм в деревне Пиншань (屏山村) с более чем 300-летней историей был преобразован в гостевой дом «Императорская стража» (御前侍卫, «Юйцянь шивэй») (ил. 3–4) [9, p. 57].

⁶ Положение провинции Аньхой об охране старинных жилых домов в южной части провинции (Ваньнань) (安徽省皖南古民居保护条例) / вступило в силу 1 янв. 1998 г. Хэфэй: [б. и.], 1997. 18 с. (На кит. яз.)

⁷ Принципы охраны памятников культуры Китая (中国文物古迹保护准则, Principles for the Conservation of Heritage Sites in China) / разработаны Китайским национальным комитетом ICOMOS; приняты в 2000 г.; в ред. 2015 г. Пекин: Изд-во культурных реликвий (文物出版社), 2015. 115 с. (На кит. и англ. яз.)

⁸ Положение городского округа Хуаншань об охране старинной архитектуры Хуэйчжоу (黄山市徽州古建筑保护条例) / вступило в силу 18 янв. 2018 г. // 黄山市人民政府 : [официальный сайт Народного правительства городского округа Хуаншань]. URL: <https://www.huangshan.gov.cn> (дата обращения: 23.12.2025). (На кит. яз.)

⁹ Технические стандарты на техническое обслуживание, ремонт и усиление деревянных конструкций древних зданий: национальный стандарт Китайской Народной Республики GB/T 50165-2020 (古建筑木结构维护与加固技术标准) / вступили в силу с 1 марта 2021 г. Пекин: Изд-во стандартов строительной промышленности Китая (中国建筑工业出版社), 2020. XIV, 179 с.: ил., табл. (На кит. яз.)

Несмотря на новую функцию, традиционная планировка объекта была сохранена. В ходе комплексной модернизации осуществлены прокладка инженерных сетей, усиление сейсмостойчивости, улучшение гидро- и теплоизоляции, благоустройство внутреннего двора и обновление системы освещения. В настоящее время комплекс включает жилые номера, ресторан, бар и конференц-зал. Подобный подход обеспечивает переход от монотонного экскурсионного туризма к разнообразию форматов, стимулируя развитие региона за счет интеграции рекреационной функции в сельскую среду [9, р. 74].

Технические аспекты реставрации резьбы по дереву направлены на противодействие биоповреждениям (насекомыми-древоточцами, грибковой гнилью) и контроль уровня влажности среды; при стыковке фрагментов необходимо учитывать направление волокон древесины. Художественные критерии реставрации резьбы по дереву сосредоточены на сохранении общего стилистического соответствия местному декоративно-прикладному искусству — силе линий, передаче глубины и воздушности ажурных элементов, локальной защите сохранившихся участков позолоты или полихромной росписи. Стилистические критерии требуют строгого следования региональной традиции «хуэйчжоуской резьбы» (徽雕), отличительными

чертами которой являются: виртуозное сочетание глубокой и сквозной резьбы, придающее композиции объем и «дышащую» легкость; особый ритм линий, заимствованный из каллиграфии; а также характерный цветовой канон, где позолота или роспись подчинены общей сдержанной эстетике и никогда не перегружают форму [9, р. 64].

При реставрации кирпичной резьбы необходимо подбирать материалы с аналогичным водопоглощением и использовать традиционные растворы (известковый или известково-рисовый), а также сохранять фактуру, серый оттенок и четкость рельефа. Реставрация каменной резьбы требует баланса между контролем биоповреждений и укреплением трещин при сохранении пластического объема и естественной патины материала [11, р. 98]. С точки зрения искусствоведения, гостевой дом сохранил замкнутую дворовую планировку и систему внутреннего двора-колодца (тяньцзин) хуэйчжоуского родового храма. Внешние декоративные элементы, такие как матоуцян и резные кирпичные ворота, были сохранены в аутентичном виде. Внутри же в деревянную конструкцию органично вписаны современное освещение, стекло и металлические элементы, что создает контрастное сочетание между старым и новым. Благодаря такому подходу родовой храм не утрачивает своей торжественности как общественное место. Смена

1. План Академии Чжушань.

Составлен автором в 2025 г.

2. Текущее состояние Академии Чжушань.

XVIII в.

Автор фото: Ван Сянь, 2021 г.

3. Гостевой дом
в деревне Пиншань
до начала работ
и в процессе
реставрации в 2019 г.
XVIII в.

Автор фото: Ван Сянь

4. Гостевой дом
в деревне Пиншань
после реставрации
в 2015 г.

1 — вид сверху;

2 — главный вход;

3, 4 — конференц-зал;

5 — зона отдыха;

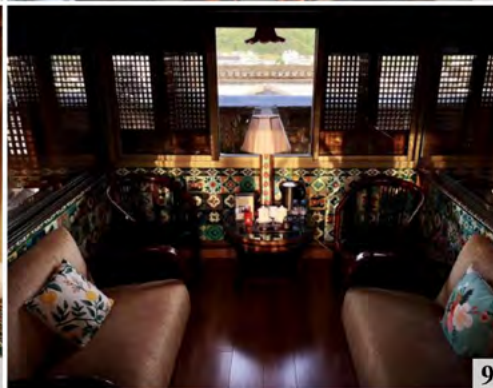
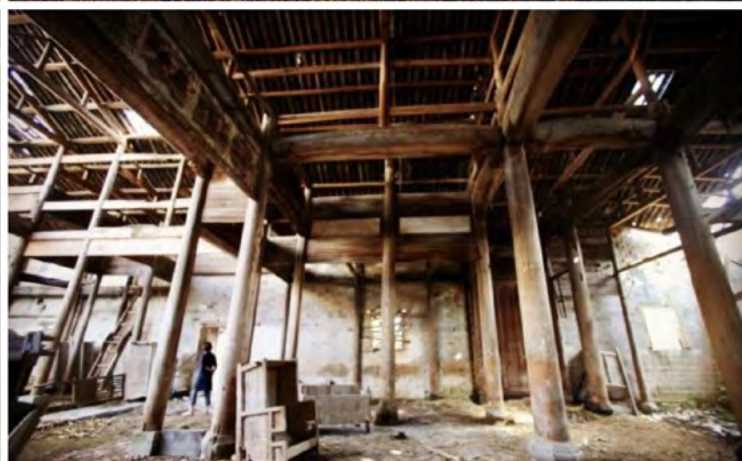
6 — внутренний дворик;

7 — интерьер;

8, 9 — гостевые комнаты.

Автор фото: Ван Сянь,

2019 г.

**5. Кинодеревня Сюли
в Хунцуне.**

Автор фото: Ван Сянь,
2021 г.

**6. Гостиница «Тунфу»
(同福客栈) в кинодеревне
Сюли.**

Автор фото: Ван Сянь,
2021г.

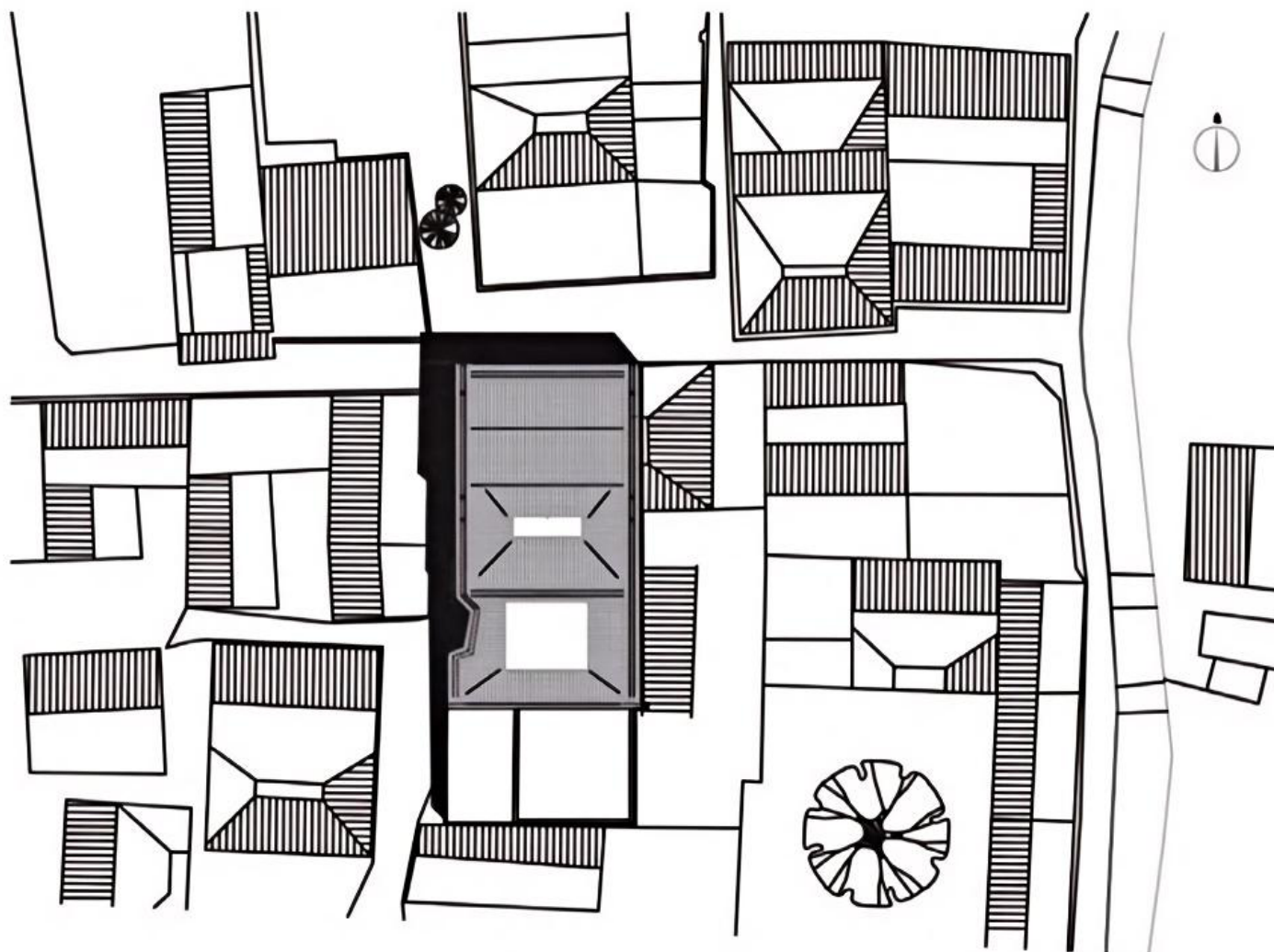
**7. Кафе в кинодеревне
Сюли.**

Автор фото: Ван Сянь,
2021 г.

8. Генеральный план усады Шу Гоаня.

Составлен автором
в 2025 г.

функции наполняет его новым культурным смыслом, превращая в пространство, где традиционная архитектура встречается с современным укладом жизни [9, р. 69].

Третий подход, сохранение с реконструкцией, применяется к сильно поврежденным ценным зданиям без охранного статуса. Они перемещаются в специализированные музеи и парки и воссоздаются с учетом планировки хуэйчжоуского поселения (водный источник, каналы, мосты, постройки). Примером служит Кинодеревня Сюли в Хунцуне (宏村镇秀里影视村), где были собраны и реконструированы старинные дома из разных частей уезда Исянь (黟县), не подлежавшие сохранению на первоначальных местах [1, р. 47]. Степень сохранения оригинального облика варьируется от точного воспроизведения до адаптации, главная цель — воссоздать традиционную архитектурную ткань и местный колорит (ил. 5–7). С точки зрения искусствоведения, деревня Сюли является классическим примером «узнаваемой пространственной релокации» архитектуры Хуэйчжоу. В данном объекте осуществлен перенос и повторная сборка сильно разрушенных древних жилых домов, крытых галерейных мостов,

водных узлов при входе в деревню (шуйкоу) и других архитектурных элементов. Эти фрагменты были заново скомпонованы в соответствии с традиционной планировочной структурой поселения, что позволило создать целостный «образ Хуэйчжоу» с единым стилистическим решением. Формы зданий и декоративные мотивы строго следуют принципу аутентичности. При этом пространственная функция была переосмыслена: ныне данные сооружения служат кинодекорациями и объектами туристического показа. Таким образом, предложенный метод «исторической реконструкции» позволяет не только сохранить формальное архитектурное наследие, но и наделить его новой функцией — визуальной коммуникации [1, р. 32].

В контексте общенациональной программы по возрождению сельских территорий (2024–2027) в городе Хуаншань провинции Аньхой ключевым направлением стала микрореконструкция традиционных хуэйчжоуских деревень, включающая экологическое восстановление, сохранение и адаптивное использование исторических зданий с целью трансформации поселений в туристические объекты [12, р. 21].

9. Деревня Пиншань.

Автор схемы: Ван Сянь,
2025 г.

10. Расположение
усадьбы Шу.

Автор схемы: Ван Сянь,
2025 г.

В реставрации применяются современные методы анализа: 3D-лазерное сканирование и аэрофотосъемка для создания цифровых моделей и мониторинга изменений; инфракрасная термография для выявления скрытых дефектов, таких как отслоение штукатурки, протечки и гниение древесины; а также съемка с дронов и мультиспектральный анализ для оперативной оценки состояния кровли, включая утрату черепицы и биоповреждения.

Характерной особенностью современных реставрационных технологий является переход от эмпирической оценки, основанной на опыте мастеров (глазомер, ручная проверка, простукивание), к двойной проверке, сочетающей опыт и данные инструментальных измерений. Например, для оценки степени поражения балки гнилью теперь используется не только звук при простукивании, но и анализ аномальных зон на термограмме в сочетании с количественными данными резистографа, что позволяет точно определить границы необходимого вмешательства [13, р. 21]. При реставрации допускается использование электроинструментов для предварительной черновой обработки, однако финальные, художественно значимые этапы (создание пластики линий, фактуры) выполняются только вручную традиционными инструментами. Аналогично состав известковой штукатурки подбирается на основе научного анализа, но ее нанесение и финишная отделка всегда остаются работой мастера.

В качестве примера такого подхода рассматривается жилая усадьба Шу (дом Шу Гоаня 舒国安宅). На основе созданной трехмерной цифровой модели были проанализированы его архитектурные особенности и текущее состояние, что позволило разработать стратегию сохранения и реконструкции, направленную на актуализацию наследия. Данный пример предлагает практические ориентиры

для сохранения и современного использования хуэйчжоуской жилой архитектуры (ил. 8) [9, р. 71].

Усадьба Шу Гоаня расположена в деревне Пиншань рядом с деревней Хунцунь в уезде Исянь города Хуаншань провинции Аньхой (安徽省黄山市黟县宏村镇屏山村内) (ил. 9), примерно в 4 км от административного центра уезда. Построенная в конце династии Цин, она занимает общую площадь 175,7 кв. м и является родовым домом местного купца Шу Гоаня. Здание ориентировано фасадом на юг (ил. 10). В основе сооружения лежит несущий деревянный каркас; внешние стены выполнены в виде ступенчатых фронтонов (*матуюцян*) и заполнены кладкой «холодного» типа (*кундоуцян*¹⁰); кровля покрыта небольшой черной черепицей; общая цветовая гамма выдержана в традиционной черно-бело-серой палитре. Деревянный каркас сохранился хорошо, а его структурные элементы и резные деревянные декоративные детали отличаются высоким качеством исполнения [14, р. 147].

Под влиянием сложного рельефа местности и окружающей среды транспортная доступность деревни остается низкой, что ограничивает ее экономическое развитие. В настоящее время основными направлениями развития поселения являются художественные практики и познавательный туризм. Некоторые из проживающих здесь пожилых людей занимаются торговлей художественными материалами или содержат небольшие заведения общественного питания. Инженерная инфраструктура деревни находится на высоком уровне: обеспечено полное покрытие системами водоснабжения, электроснабжения и интернет-связи.

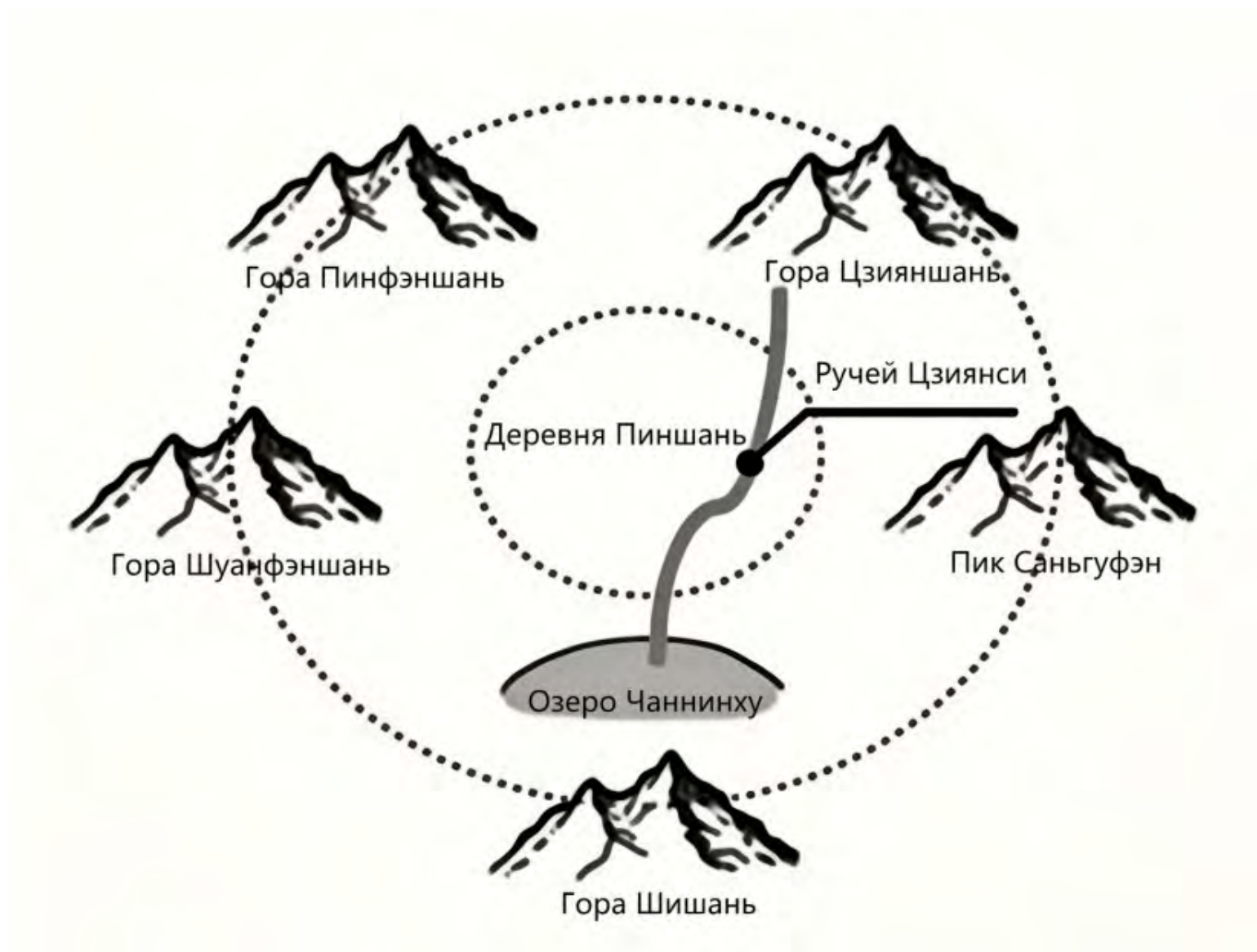
Ключевой архитектурной особенностью усадьбы Шу является ее местоположение. Деревня Пиншань, где расположена усадьба, характеризуется типичным для традиционного фэншуй размещением: позади нее простираются непрерывные горные

**11. Схема
месторасположения
деревни Пиншань,
где находится
усадьба Шу.**

Автор схемы: Ван Сянь,
2025 г.

**12. Деревня Пиншань
в настоящее время.**

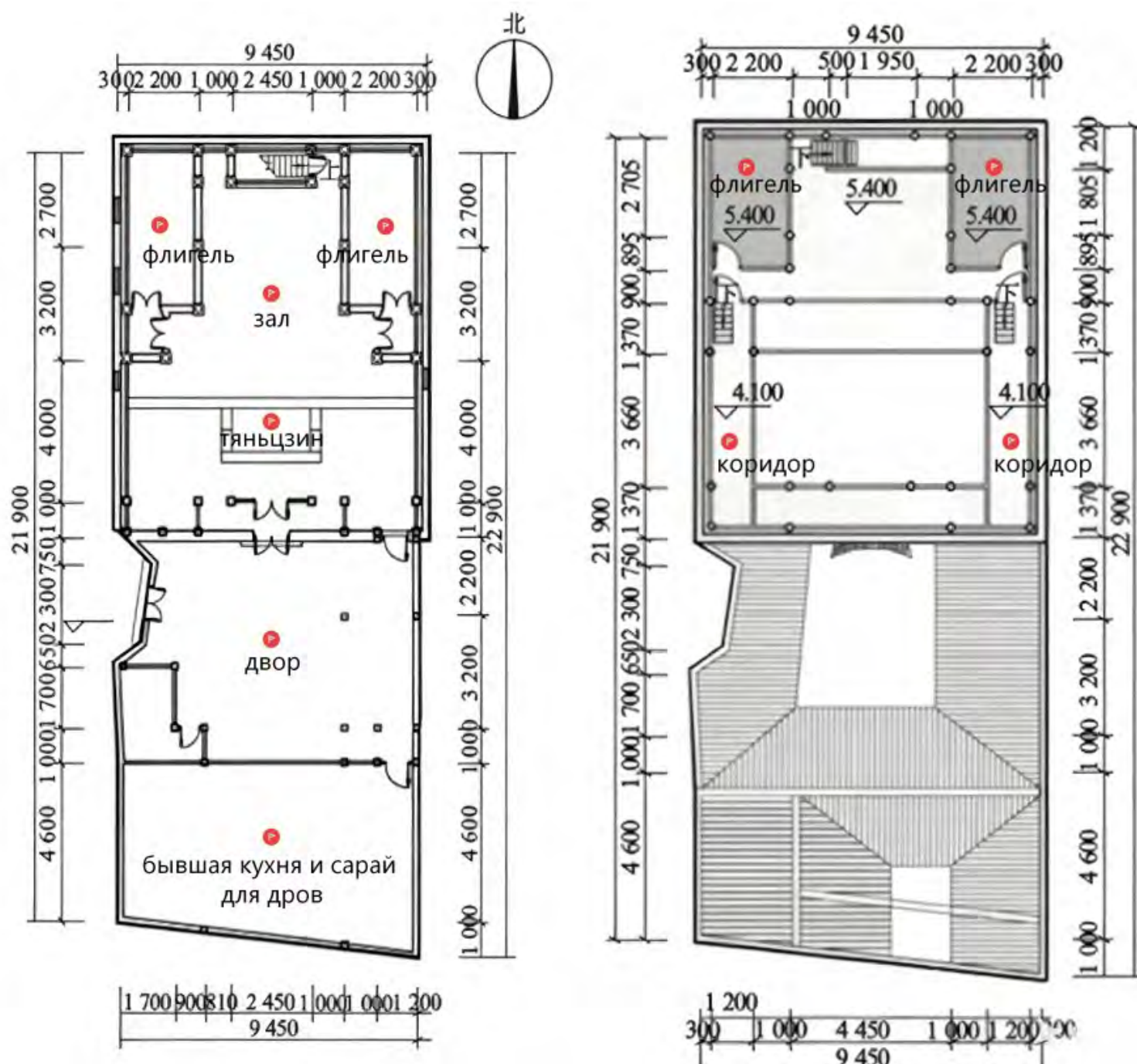
Автор фото: Ван Сянь,
2019 г.

хребты, напоминающие по форме ширму и служащие надежной опорой; перед деревней протекает небольшая река, выполняющая роль отражающего элемента; а с востока и запада ее охватывают горы Цзияньшань (吉阳山), Саньгуфэн (三姑峰) и Шуанфэншань (双凤山). Такое расположение, соответствующее формуле «спереди — отражение, сзади — опора, по бокам — охватывающие

холмы», создает благоприятный микроклимат, естественным образом смягчая летнюю жару и защищая поселение от зимних ветров (ил. 11, 12) [1, р. 41].

Планировка усадьбы (ил. 13) симметрична и сбалансирована, что отражает идею гармонии «единства неба и человека». Двухэтажное здание имеет ширину 9,46 м и длину 21,90 м, а его общая

13. Планировка

усадьбы Шу:

слева — первый этаж,
справа — второй.

Автор: Ван Сянь, 2025 г.

площадь составляет 420,15 кв. м. Композиция включает три пролета с боковыми проходами, центральный дворик («тяньцзин»), верхний и нижний залы, входные ворота и скрытое помещение в центре. Полы выложены крупноформатным кирпичом «елочкой», а лестница расположена в глубине главного зала. Двор связан с улицей через западный выход; с южной же стороны находились ныне разрушенные хозяйственные постройки — кухня и дровяник [1, р. 87].

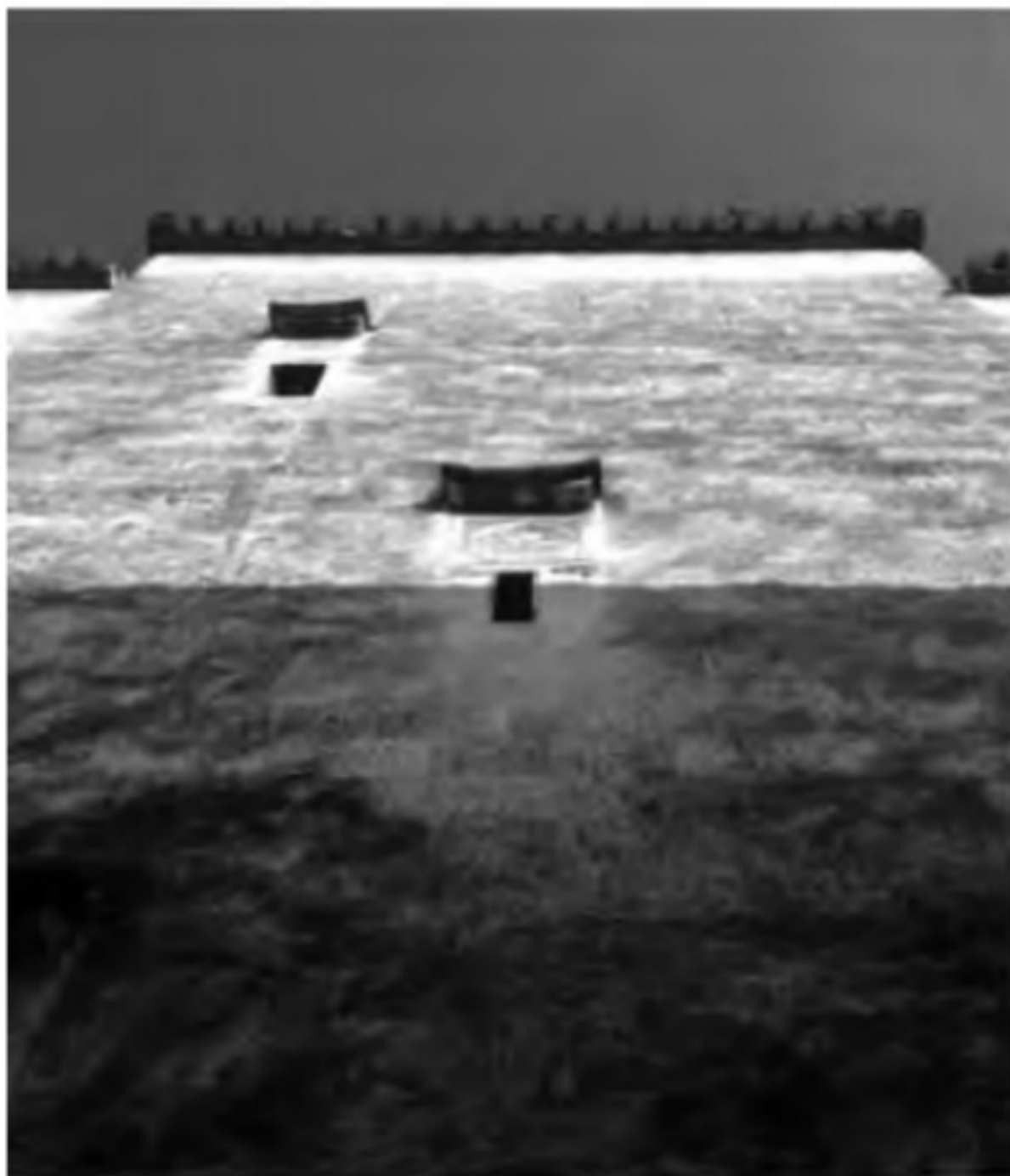
Фасадное решение усадьбы Шу характеризуется лаконичностью и функциональностью. Окна, представленные небольшими проемами точечного типа в плоскости ступенчатых фронтонов (*матуюцян*) (ил. 14–15), расположены выше уровня человеческого роста и служат в основном

для естественной вентиляции. Обширные глухие поверхности стен создают выразительный контраст, подчеркивая защитную функцию и замкнутый характер традиционного жилища. При этом декоративное оформление проемов демонстрирует внимание к эстетической детали даже при минималистичном подходе. Главный вход, решенный по принципу строгой осевой симметрии с характерными загнутыми вверх завершениями, акцентирует композиционный центр фасада, одновременно смягчая его монументальность и обеспечивая визуальный баланс.

Все решения по реставрации принимаются междисциплинарной комиссией. В нее входят архитекторы, историки, археологи, носители нематериального наследия, мастера-реставраторы,

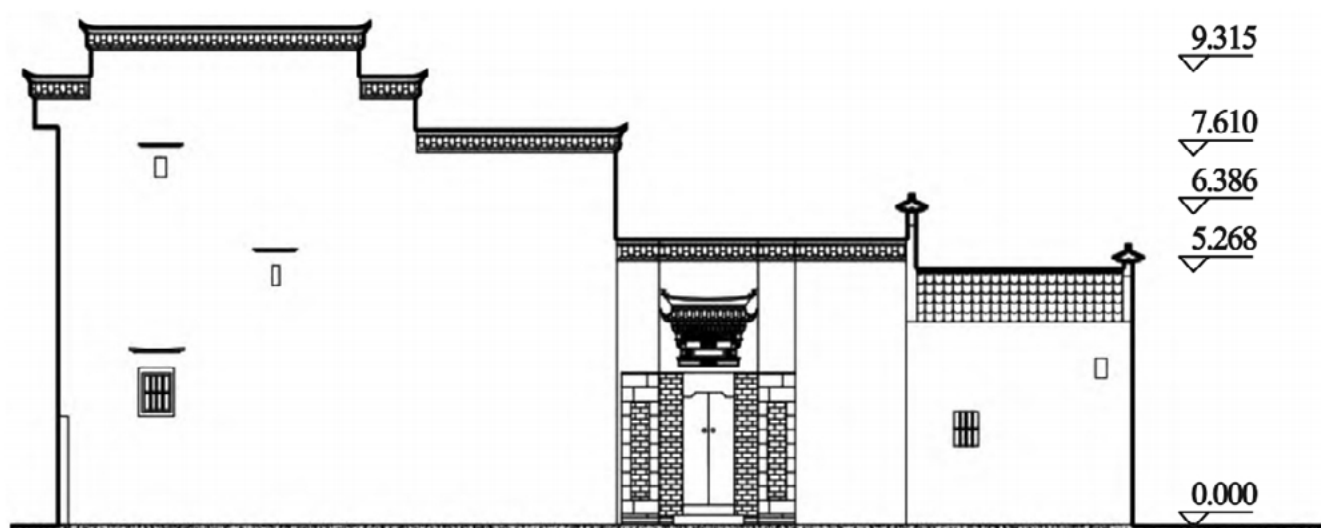
14. Фотография фасада
усадьбы Шу.

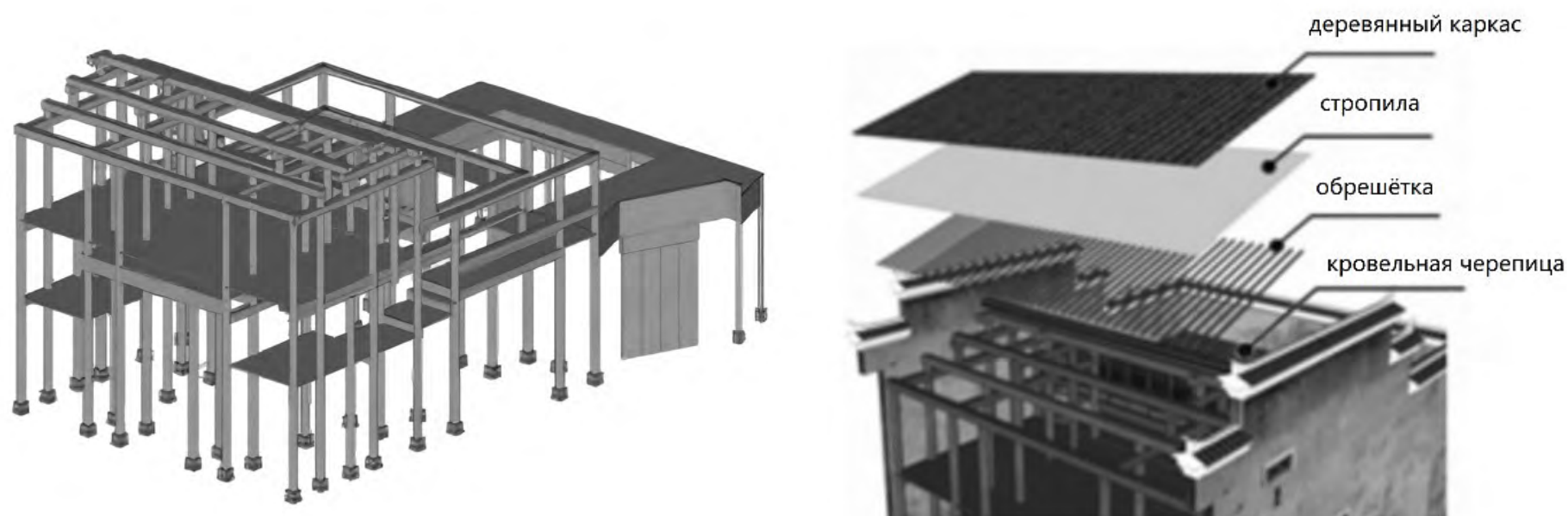
Автор фото: Ван Сянь,
2019 г.

15. Обмерный чертеж
фасада усадьбы Шу.

Автор: Ван Сянь, 2025 г.

а также представители государства или владельцев. Ключевую роль в эстетических аспектах играют опытные специалисты. Опираясь на традиционные навыки, они распознают оригинальный стиль и определяют конкретные техники резьбы или живописи.

Мастерство в реставрации проявляется в контроле над следующими эстетическими параметрами: белизна и фактура стены, пластика резца, а также восполнение полихромии оригинальной живописи.

Белизна и фактура стены требуют, чтобы вновь нанесенный известковый слой за счет корректировки состава смеси и обработки поверхности на момент завершения работ был чуть «свежее» старого покрытия, но со временем, благодаря естественному выветриванию, гармонично с ним сливался. Фактура должна имитировать оригинальные следы шпателя и микрорельеф. Для деревянных элементов не допускается использование химических тонирующих составов для искусственного состаривания. Вместо этого применяется старая древесина, обработанная традиционными защитными покрытиями (тунговое масло, сырой лак), что позволяет ей постепенно темнеть в процессе естественного окисления и медленно интегрироваться в исторические конструкции.

Воссоздание резьбы должно точно соответствовать оригинальной форме и композиции, при этом допускается легкая разница в чистоте граней, подчеркивающая ручную работу. Полихромная роспись восполняется лишь минимально и, наоборот, а новый цвет подбирается в тон естественной патины оригинала.

Архитектура Хуэйчжоу преимущественно характеризуется применением комбинированной

каркасной системы, объединяющей принципы стоечно-балочной (抬梁式, «тайлян») и стоечно-связевой (穿斗式, «чуаньдоу») конструкций (ил. 16) [14, р. 59]. В системе *тайлян* продольные балки опираются непосредственно на колонны, образуя основной пролет, на который устанавливаются ярусы более коротких стоек для поддержки вышележащих элементов; смежные несущие рамы соединяются между собой поперечными связями (枋, «фан»), формируя жесткую пространственную структуру. Система *чуаньдоу* основана на непосредственном соединении вертикальных стоек системой сквозных горизонтальных и диагональных связей, что обеспечивает технологическую простоту сборки и экономию материала.

Крыша усадьбы Шу представляет собой многослойную структуру, включающую четыре функциональных уровня (ил. 17): верхний гидроизоляционный слой из мелкоформатной серой черепицы, теплоизолирующую подшивку, систему обрешетки, выполняющую функцию распределения нагрузок и связки с каркасом, и деревянную несущую конструкцию из продольных балок и стоек, выступающую в качестве основного связующего элемента между крышей и пространственной планировкой здания [15, р. 13].

В ходе реставрационных работ соблюдаются следующие принципы. Во-первых, элементы деревянного каркаса подлежат усилению и консервации, а их полная замена допускается лишь в качестве крайней меры. Во-вторых, восстановление выравнивающего слоя осуществляется с использованием исключительно традиционных материалов в аутентичных, исторически подтвержденных пропорциях. В-третьих, кровельная черепица при сохранности оригинальных экземпляров

16. Конструкция усадьбы Шу.

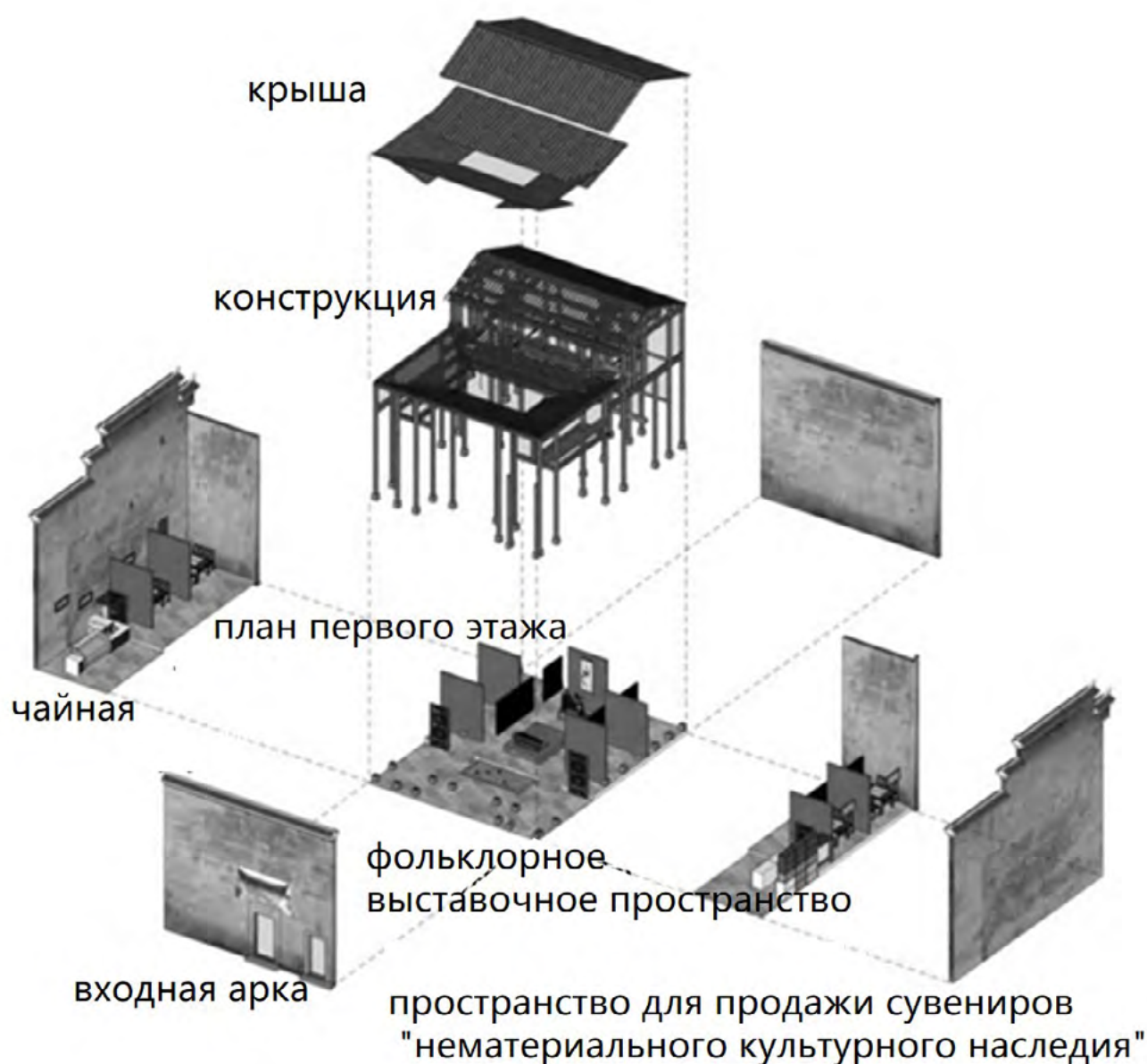
Автор схемы: Ван Сянь, 2025 г.

17. Структура кровли усадьбы Шу.

Автор схемы: Ван Сянь, 2025 г.

18. Аксонометрический анализ особняка Шу.

Автор схемы: Ван Сянь,
2025 г.

используется повторно; в иных случаях производится замена на новую с проведением контролируемого искусственного старения для достижения визуальной и материальной гармонии с подлинными элементами.

Стены здания выполнены по технологии пустотелой кирпичной кладки. Важнейшим композиционным элементом, характерным для архитектуры Хуэйчжоу, является замкнутый внутренний дворик «тяньцзин». В данном случае он имеет планировочную схему в форме иероглифа «回» с мощением из каменных плит и периметральными открытыми дренажными каналами, что определяет его ключевые функции — инсоляцию, визуальную коммуникацию пространств и эффективный отвод атмосферных осадков.

Методология сохранения наследия включает всестороннюю оценку памятника на основе

полевых исследований с использованием традиционных и высокоточных технологий, социокультурный анализ с привлечением местного сообщества и профессиональную экспертизу, а также интеграцию результатов в стратегию актуализации через культурный брендинг, сценарии использования и включение объекта в туристско-рекреационные кластеры [10, р. 41]. Реставрация усадьбы Шу опирается на цифровые технологии: на основе высокоточной съемки создается информационная модель, которая позволяет анализировать конструктивные недостатки и разрабатывать проектные решения с помощью компьютерного моделирования. Все этапы работ, включая использование аутентичных материалов, документируются на цифровой платформе для мониторинга и анализа. С учетом климата Хуэйчжоу особое внимание уделено модернизации кровли

с усилением гидро- и теплоизоляции. В интерьерах применяются неинвазивные решения (например, скрытая светодиодная подсветка) в соответствии с принципом обратимости для возможности будущих корректировок.

Стратегия функциональной оптимизации наследия предполагает отказ от простой консервации и переход к адаптивной реконструкции на основе социокультурного анализа территории. Успешным примером служит деревня Пиншань, где традиционную жилую застройку перепрофилировали в культурно-творческий кластер. Использование цифровых платформ для организации событий позволило совместить экономическую рентабельность, актуализацию нематериального наследия и создание уникального территориального бренда.

После реконструкции усадьба Шу функционирует как центр этнографического туризма, совмещающий в едином пространстве чайные церемонии, экспозицию народных традиций и точку продаж сувенирной продукции, связанной с объектами нематериального культурного наследия (ил. 18). Получаемый от деятельности центра доход реинвестируется в консервацию самого архитектурного памятника и развитие местной культурно-туристической экосистемы. Таким образом, ценность особняка Шу простирается за рамки материального, выступая носителем и активатором нематериального наследия Хуэйчжоу.

Сохранение исторической архитектуры Хуэйчжоу не может сводиться к реставрации отдельных материальных объектов; оно представляет собой комплексное системное вмешательство, направленное на восстановление и поддержание ее сложной экосистемы, включающей природный, архитектурный и социальный компоненты. Любая успешная консервационная практика должна одновременно учитывать четыре ключевых аспекта — материальную целостность, функциональную адаптацию, экологическое взаимодействие и социальную значимость, достигая баланса между сохранением аутентичности и современной адаптивностью. Именно эта многомерность составляет главную методологическую сложность, а также определяет непреходящую научную ценность и культурную значимость работ по сохранению хуэйчжоуского архитектурного наследия.

Вывод

Исходя из вышеизложенного анализа, можно прийти к следующим выводам. Основная новизна представленного исследования заключается в инструментальной адаптации, систематизации и переосмыслении массива знаний для русскоязычной академической среды. Предложена уточненная и лаконичная периодизация моделей охраны архитектурного наследия Хуэйчжоу (точечная реставрация до 1980-х; комплексная охрана среды 1990–2000-х годов; современная многосубъектная модель с участием государства, бизнеса и сообществ), что является главным приращением научного знания. Применительно к конкретному объекту — дому Шу Гоаня (в китайских источниках — Гуйфэнлоу) — обозначены современные методы цифровой диагностики, включая 3D-сканирование, инфракрасную термографию и резистографию (это придает материалу прикладное значение для современных российских реставраторов в части мониторинга состояния памятников и принятия решений по реставрации). В работе также усилены социокультурные аспекты: акцент на роли местных жителей и традиционных мастеров, принцип «функциональной оптимизации» как адаптивной реконструкции на основе анализа территории. Итогом стало создание четырехмерной модели реставрации (материальная целостность, функциональная адаптация, экологическое взаимодействие, социальная значимость) и внедрение системы «двойной проверки», сочетающей эмпирический опыт реставраторов с объективными инструментальными данными. Таким образом, статья представляет собой работу по теоретическому осмыслению, структурированию и адаптации китайского опыта для научного и практического сообщества России. Наиболее значимым вкладом, вероятно, следует считать систематизацию подходов в единую логичную модель и детальный анализ реставрации дома Шу Гоаня с применением цифровых инструментов и традиционных методов.

Список источников

1. 付俊. 多元业态视角下徽州民居保护与再生研究. 合肥: 合肥工业大学, 2019. 155 页 [Фу Цзюнь. Исследование охраны и восстановления жилой архитектуры Хуэйчжоу с точки зрения многоукладной экономики : дис. ... магистра архитектуры. Хэфэй: Хэфэйский политехнический университет, 2019. 155 с.]. (На кит. яз.)
2. Ян Тао, Митасова С.А. Факторы возникновения и развития архитектурной резьбы из Хуэйчжоу // Культура и цивилизация. 2023. Том 13. № 8А. С. 167–176.
3. Лю Чуанхан. Художественные характеристики стиля Хуэй // Вестник науки и образования. 2024. № 10-2 (153). С. 43–47.
4. 刘羽天, 冯庆成. 皖南地区“一颗印”民居建筑发展现状研究. 四川水泥, 2023年第6期, 第70–75页 [Лю Юйтянь, Фэн Цинчэн. Исследование современного состояния развития жилой архитектуры типа «Икэинь» в южном районе Аньхоя // Сычуаньский цемент. 2023. № 6. С. 70–75]. (На кит. яз.)
5. 袁欣, 张丹蕾. 聚落探访: 徽州传统村落空间布局特征分析—以宏村和西递为例. 安徽建筑, 2023年第30卷第11期, 第5–7页 [Юань Синь, Чжан Даньлэй. Посещение поселения: анализ особенностей пространственной планировки традиционных деревень Хуэйчжоу на примере Хунцуня и Сиди // Аньхойская архитектура. 2023. Т. 30. № 11. С. 5–7]. (На кит. яз.)
6. Реставрация памятников архитектуры / под ред. С.С. Подъяпольского. М.: Стройиздат, 1988. 264 с.
7. Щенков А. С. Реставрация памятников архитектуры в исторических городах России. М.: Либроком, 2010. 295 с., ил.
8. Wang Manqi, Zhang Fangzhu, Wu Fulong “Micro-regeneration”: Toward small-scale, heritage-oriented, and participatory redevelopment in China // Journal of Urban Affairs. 2024. Vol. 46. No. 10. P. 1953–1970. <https://doi.org/10.1080/07352166.2022.2139711>
9. 孙迪凡. 地域文化视角下的徽州传统村落民居空间的演变与复兴策略研究. 武汉: 武汉纺织大学, 2023年, 第121页 [Сунь Дифань. Исследование эволюции и стратегий возрождения пространства жилой архитектуры в традиционных деревнях Хуэйчжоу с точки зрения региональной культуры : дис. ... магистра по направлению «Дизайн». Ухань: Уханьский текстильный университет, 2023. 121 с.]. (На кит. яз.)
10. 裴鹤鸣. 徽州近代建筑遗存现状及其特征研究. 合肥: 安徽建筑大学, 2017年, 第98页 [Пэй Хэмин. Исследование современного состояния и особенностей сохранившихся памятников архитектуры нового времени Хуэйчжоу: дис. ... магистра. Хэфэй: Аньхойский архитектурный университет, 2017. 98 с.]. (На кит. яз.)
11. 张志华. 古建筑修缮过程中数字化记录的作用和意义—以崇善寺大悲殿为例. 文物鉴定与鉴赏, 2024年第2期, 第32–35页 [Чжан Чжихуа. Роль и значение цифровой фиксации в процессе реставрации памятников архитектуры на примере зала Дабэй монастыря Чуншаньсы // Атрибуция и экспертиза культурных реликвий. 2024. № 2. С. 32–35]. (На кит. яз.)
12. 沈诗. 安徽屏山传统村落民居建筑研究. 西安: 西安建筑科技大学, 2018年, 第98页 [Шэнь Ши. Исследование жилой архитектуры традиционной деревни Пиншань в Аньхое: дис. ... магистра. Сиань: Сианьский университет архитектуры и технологий, 2018. 98 с.]. (На кит. яз.)
13. 胡晨, 曹婷, 张杰, 等. 徽州传统建筑的基本特征分析. 山西建筑, 2023年第49卷第13期, 第20–22, 62页 [Ху Чэнь, Цао Тин, Чжан Цзе и др. Анализ основных характеристик традиционной архитектуры Хуэйчжоу // Архитектура Шаньси. 2023. Т. 49. № 13. С. 20–22, 62]. (На кит. яз.)
14. 张屹然, 陈默. 皖南传统民居的建筑材料及其使用初探. 安徽建筑, 2018年第6期, 第146–148页 [Чжан Ижань, Чэнь Мо. Предварительное исследование строительных материалов традиционной жилой архитектуры южного Аньхоя и их применения // Аньхойская архитектура. 2018. № 6. С. 146–148]. (На кит. яз.)
15. 刘仁义, 金乃玲. 徽州传统建筑特征图说. 北京: 中国建筑工业出版社, 2015年, 第251页 [Лю Жэньи, Цзинь Найлин. Иллюстрированное описание характеристик традиционной архитектуры Хуэйчжоу. Пекин: Китайское издательство строительной промышленности, 2015. 251 с.]. (На кит. яз.)

References

1. Fu Jun. Duo yuan ye tai shi jiao xia Hui zhou min ju bao hu yu zai sheng yan jiu 2019 [Fu, Jun (2019) *Research on the protection and regeneration of Huizhou vernacular dwellings from the perspective of multiple business formats*. Master's thesis. Hefei University of Technology]. (In Chinese)
2. Yang, Tao and Mitsova, S.A. (2023) 'Factors of origin and development of Huizhou architectural carving', *Kul'tura I tsivilizatsiya = Culture and Civilization*, 13(8A), pp. 167–176. (In Russ.)
3. Liu, Chuanhang (2024) 'The artistic style characteristics of Hui-style architecture', *Vestnik nauki i obrazovaniya = Bulletin of Science and Education*, (10-2), pp. 43–47. (In Russ.)
4. Liu Yutian, Feng Qingcheng. Wannan diqu "Yikeyin" minju jianzhu fazhan xianzhuang yanjiu. Sichuan Shuini, 2023 nian di 6 qi, di 70–75 ye [Liu, Yutian and Feng, Qingcheng (2023) 'Research on the current development status of "Yikeyin" vernacular dwellings in Southern Anhui', *Sichuan Shuini = Sichuan Cement*, (6), pp. 70–75]. (In Chinese)
5. Yuan Xin, Zhang Danlei. Ju luo tan fang: Hui zhou chuan tong cun luo kong jian bu ju te zheng fen xi - yi Hong cun he Xi di wei li. Anhui Jianzhu, 2023 nian di 30 juan di 11 qi, di 5-7 ye [Yuan, Xin and Zhang, Danlei (2023) 'Settlement visit: analysis of spatial layout characteristics of Huizhou traditional villages — taking Hongcun and Xidi as examples', *Anhui Jianzhu = Anhui Architecture*, 30(11), pp. 5–7]. (In Chinese)
6. Podyapolsky, S.S. (ed.) (1988) *Restoration of architectural monuments*. Moscow: Stroyizdat. (In Russ.)
7. Shchenkov, A.S. (2010) *Restoration of architectural monuments in historical cities of Russia*. Moscow: Librokom. (In Russ.)
8. Wang, Manqi, Zhang, Fangzhu and Wu, Fulong (2024) "Micro-regeneration": Toward small-scale, heritage-oriented, and participatory redevelopment in China', *Journal of Urban Affairs*, 46(10), pp. 1953–1970. doi:10.1080/07352166.2022.2139711.
9. Sun Difan. Diyu wenhua shijiao xia de Huizhou chuantong cunluo minju kongjian de yanbian yu fuxing celüe yanjiu. Wuhan Fangzhi Daxue, 2023 nian, di 121 ye [Sun, Difan (2023) *Research on the evolution and revival strategies of residential space in Huizhou traditional villages from the perspective of regional culture*. Master's thesis. Wuhan Textile University]. (In Chinese)
10. Pei Heming. Huizhou jindai jianzhu yicun xianzhuang jiqi tezheng yanjiu. Anhui Jianzhu Daxue, 2017 nian, di 98 ye [Pei, Heming (2017) *Research on the current situation and characteristics of modern architectural remains in Huizhou*. Master's thesis. Anhui Architecture University]. (In Chinese)
11. Zhang Zhihua. Gu jianzhu xiushan guocheng zhong shuzihua jilu de zuoyong he yiyi-yi Chongshansi Dabeidian wei li. Wenwu Jianding yu Jianshang, 2024 nian di 2 qi, di 32–35 ye [Zhang, Zhihua (2024) 'The role and significance of digital recording in the process of historical building restoration: taking the Dabei Hall of Chongshan Temple as an example', *Wenwu Jianding yu Jianshang = Identification and Appreciation to Cultural Relics*, (2), pp. 32–35]. (In Chinese)
12. Shen Shi. Anhui Pingshan chuantong cunluo minju jianzhu yanjiu. Xi'an Jianzhu Keji Daxue, 2018 nian, di 98 ye [Shen, Shi (2018) *A study of residential architecture in traditional village of Pingshan, Anhui*. Master's thesis. Xi'an University of Architecture and Technology]. (In Chinese)
13. Hu Chen, Cao Ting, Zhang Jie, et al. Huizhou chuantong jianzhu de jiben tezheng fenxi. Shanxi Jianzhu, 2023 nian di 49 juan di 13 qi, di 20–22, 62 ye [Hu, Chen, Cao, Ting, Zhang, Jie, et al. (2023) 'Analysis of basic characteristics of traditional Huizhou architecture', *Shanxi Jianzhu = Shanxi Architecture*, 49(13), pp. 20–22, 62]. (In Chinese)
14. Zhang Yiran, Chen Mo. Wannan chuantong minju de jianzhu cailiao jiqi shiyong chutan. Anhui Jianzhu, 2018 nian di 6 qi, di 146–148 ye [Zhang, Yiran and Chen, Mo (2018) 'A preliminary study of building materials and their application in traditional dwellings of southern Anhui', *Anhui Jianzhu = Anhui Architecture*, (6), pp. 146–148]. (In Chinese)
15. Liu Renyi, Jin Nailing. Huizhou chuantong jianzhu tezheng tushuo. Beijing: Zhongguo Jianzhu Gongye Chubanshe, 2015 nian, di 251 ye [Liu, Renyi and Jin, Nailing (2015) *Illustrated characteristics of traditional Huizhou architecture*. Beijing: China Architecture & Building Press]. (In Chinese)

Информация об авторах

Ван Сянь, аспирант кафедры социально-гуманитарных наук и истории искусств, Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского, Красноярск, Российская Федерация, 174316291@qq.com, SPIN код (Science Index): 9152-8230.

Воронова Мария Викторовна, кандидат искусствоведения, доцент, Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского, Красноярск, Российская Федерация, gloria-nikita@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7264-126X>, SPIN-код (Science Index): 4313-2084.

Information about the authors

Wang Xian, postgraduate student, Department of Social Sciences, Humanities and Art History, Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts, Krasnoyarsk, Russian Federation, 174316291@qq.com.

Maria Viktorovna Voronova, Cand. Sc. (Art Criticism), Docent, Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts, Krasnoyarsk, Russian Federation, gloria-nikita@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7264-126X>, PIN-code (Science Index): 4313-2084.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 26.01.2026; одобрена после рецензирования 20.04.2026; принята к публикации 30.04.2026.

The article was received by the editorial board on 26 January 2026; approved after reviewing on 20 April 2026; accepted for publication on 30 April 2026.